

Лето

2 июня 1942 г.

С каждым днем становится все теплей: лето вступило в свои права.

Утром из Сейтлера пришел связной с донесением от Владимира (И. С. Дьяченко). Привожу его с сокращениями:

После захвата Керчи оккупанты активизировали насильный увоз населения в Германию и проводят принудительную мобилизацию на оборонные работы в Крыму.

Месяц назад оккупанты согнали население деревень, расположенных вдоль железной дороги, и в течение десяти дней перешли железнодорожное полотно на европейскую колею. Теперь по железнодорожной ветке Джанкой — Феодосия — Керчь непрерывно идут поезда, в составе которых паровозы и вагоны всей Европы.

На днях Литвиненко, начальник районной полиции, издал распоряжение, обязывающее всех старост и поли-

цейских района отбирать у населения советские листовки и газеты, распространяемые нами и сбрасываемые с наших самолетов. Тех, у кого будет найдена советская листовка, расстреливать на месте. Тех, кто знает, что у соседа была листовка, и не донес об этом властям, арестовывать и направлять в тюрьму. Несмотря на это, спрос на советские газеты исключительно велик. Теперь я знаю, что газета или листовка в руках подпольщика — это важнейшее оружие в борьбе с фашистскими захватчиками.

В условиях зверского режима и кровавого террора мне с большим трудом удалось подобрать товарищей и создать в трех населенных пунктах группы советских патриотов.

Я пока обосновался в населенном пункте № 2* и в полном смысле слова живу в подполье. Для организации диверсий прошу прислать пистолеты, гранаты и тол. Неплохо бы для связи с вами прислать мне рацию.

5 июня

Фашистская пропаганда выкинула очередной трюк. Она уже не раз безуспешно пыталась перессорить многонациональное население Крыма. Из этого ничего не вышло. И вот теперь гитлеровцы решили испробовать новую провокацию. Об этом мы узнали из листовки, сброшенной над лесом. В ней были перечислены национальности, которым оккупационные власти решили предоставить ряд существенных привилегий.

Расчет врага был совершенно ясен: расколоть жителей Крыма по национальному признаку, посеять между ними неприязнь, отвлечь от борьбы, от сотрудничества с партизанами и тем самым укрепить свой тыл.

Прочитали мы с Мокроусовым и Мартыновым эту листовку и поняли: не блестящие дела в тылу у врага. Поняли и другое: правильно ведется нами пропагандистская работа среди местного населения, надо только в дальнейшем не ослаблять ее.

9 июня

Вчера мы перешли на новое местожительство. Партизанские лагеря находятся сейчас на так называемом «пя-

* Деревня Бурнаш. — Прим. авт.

20 июня

тачке» — на стыке рек Бурульча и Гишулка. Места здесь очень удобные для организации обороны. Плохо только с водой: ее приходится поднимать на гору.

Все мы научились сооружать удобные «коттеджи» — небольшие шалашики на два — четыре человека, на устройство которых требуется немного времени и материалов. Ну что ж, пока тепло, нам подойдет и такая крыша над головой.

Весь день шел тропический дождь. Однако ненастная погода не помеха для партизанских дел. Группа Ивана Голикова хорошо «поработала» на алуштинской дороге. После ухода партизан на шоссе остались 4 взорванных грузовика и 28 трупов гитлеровцев.

Сегодня отправил связного к Павлу. В письме дал подробные советы для дальнейшей работы. А главное, просил быть осторожным.

10 июня

Центральный штаб провел совещание командного состава отрядов. В своем докладе Мокроусов резко критиковал руководство некоторых отрядов, снизивших за последнее время боевую активность.

12 июня

Наши разведчики доложили, что на южных склонах Тирке и на зеленых холмах яйлы Демерджи вот уже несколько дней под усиленной охраной оккупантов пасется большое стадо овец, принадлежавших раньше колхозам Алуштинского района.

Сегодня группа партизан Ивана Георгиевича Куракова пригнала в лес свыше тысячи голов овец и ягнят. Овцы, которых откармливали для гитлеровских войск, пойдут теперь в партизанский котел.

Ночью отправилась в районы новая группа подпольщиков. Среди них Владимир Данилович Белецкий (Михаил), Василий Николаевич Самарин (Виктор), Василий Иванович Бугаев (Степан), Алексей Иванович Макаров (Илья). Все они прекрасно воевали, имеют солидный жизненный и партийный опыт, и все же я очень волнуюсь за товарищей: весь Крым опутан сетью гестаповских организаций.

146

Говорят, что в наш век чудес не бывает, а вот советские люди творят дела, похожие на чудеса.

Ночью начальник партизанского аэропорта Пузакии принял шесть самолетов У-2, однако при посадке две машины получили повреждения. За ремонт взялись наши «механики», которыми руководил Александр Иванович Зыков. И что же? Не прошло суток, как все «уточки» были готовы к обратному рейсу. В этот раз мы проводили на Большую землю тяжело заболевших Павла Кузьменко и Юру Гаркавенко. У Павлика врачи признали водянку, у Юры перестали действовать ноги.

22 июня

Прошел год со дня вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Политработники провели во всех отрядах беседы. Представители штаба рассказали об итогах нашей борьбы против захватчиков.

В свой лагерь вернулся поздно вечером. Меня ждала приятная встреча — пришел руководитель ичкинского подполья Павел. Мы просидели всю ночь. Он рассказал, что по наблюдениям подпольщиков гитлеровцы под Севастополем усиленно готовятся к наступлению. Среди солдат идут разговоры о секретном приказе. Гитлер будто обещал каждому, кто отличится в боях за Севастополь, усадьбу в Крыму...

Наша директива о срыве уборочной кампании доведена до всех групп советских патриотов. Кое-кто из подпольщиков считает, что не следует сжигать хлеб на корню, что урожай надо собрать и растащить по домам.

Недавно Павел встретился с учителями, которые по собственной инициативе на свой страх и риск ведут нелегальную работу.

— Нужны люди, которые руководили бы этими патриотами. К сожалению, таких людей у нас мало. Рассчитываем на вашу помощь, только на нее, — закончил свой рассказ Павел.

24 июня

Ночью над лесом неожиданно появились два самолета и стали сбрасывать грузовые парашюты с сухарями и обмундированием. За это время партизаны так обносились,

10*

147

что похожи на оборванцев. Сегодня многие надели красноармейское обмундирование. Теперь людей не узнать.

26 июня

Уже несколько дней к нам доносятся взрывы бомб и снарядов со стороны Севастополя. Фашисты, очевидно, начали очередной штурм города. Для нас это не было неожиданностью. Мы понимали, что после взятия Керчи гитлеровские войска обязательно будут брошены на Севастополь. Предполагали и то, что часть сил противник использует против партизан.

Так оно и случилось. Еще вчера разведка донесла, что утром фашисты нападут на партизан, находящихся в Тиркенских лесах. Мокроусов немедленно созвал совещание с участием узкого круга лиц и приказал командирам отрядов подготовиться к встрече противника.

Разведка непрерывно наблюдала за каждым шагом оккупантов. Когда вечером в разных местах появились три колонны вражеских войск, сразу стало ясно: нас попытаются окружить и уничтожить. Узнали мы и о том, что операцией руководит небезызвестный начальник штаба по борьбе с партизанами в Крыму майор Стефанус.

Вскоре после рассвета над нами появился вражеский самолет-разведчик, сделал два круга, выпустил ракету и улетел в сторону Симферополя. Сразу же после этого на лес обрушился ливень снарядов и мин. Артиллерийская и минометная подготовка длилась минут двадцать. Вслед за ней вражеские солдаты двинулись на партизан с трех сторон. Оккупанты шли в лес, как на пикник: шумели, кричали. А партизаны ждали их в засадах в полной боевой готовности. Подпустив врага, наши внезапно открыли огонь. Трудно было подсчитать потери, которые понесли фашисты. Главное, они растерялись и уже к вечеру стали отходить. Этого момента только и ждали партизанские группы под командой Александра Иванова, Ивана Голикова и Александра Лукина из Зуйского, Бюкского и Сейтлерского отрядов.

Враг опять понес значительные потери. Но наши не остановились на этом. Сегодня на рассвете они, как снег на голову, свалились на вражеских солдат и офицеров и перебили их. Это был настоящий разгром. Партизаны потерь не имели.

— Не завидую я Стефанусу, — сказал во время ужина Мартынов. — Интересно, что он доложит завтра своему шефу Манштейну?..

— Известное дело! Доложит, что одержал полную победу над партизанами, — рассмеялся Мокроусов.

1 июля

Девятый месяц воюем мы против оккупантов. Сколько раз за это время фашисты «уничтожали» нас! А партизаны наносят все новые удары по врагу.

Сегодня утром бюкчане уничтожили на алуштинской дороге 4 машины и 28 гитлеровских солдат, перерезана телефонная связь, на дороге устроены завалы, минирован мост.

Мокроусов подписал приказ о ликвидации четвертого района в связи с малочисленностью личного состава и о передаче его отрядов третьему партизанскому району.

В конце дня ко мне подошел Серафим Владимирович Мартынов.

— Я собрал точные сведения о партийно-комсомольском составе по районам. Неплохо бы, Иван Гаврилович, записать их. Когда-нибудь пригодятся.

666 коммунистов и 257 комсомольцев сражаются в партизанских отрядах четырех районов. С ноября 1941 года по 1 июля 1942 года партийные организации отрядов приняли в партию 181 человека.

3 июля

Тяжелой болью отдалось в наших сердцах сегодняшнее сообщение Совинформбюро: советские войска после восьмимесячной героической обороны оставили Севастополь.

Среди партизан немало моряков, матросов, офицеров, политработников Черноморского флота. Эти мужественные люди не раз смотрели смерти в глаза, но сегодня многие плакали. Плакал и старый матрос Алексей Васильевич Мокроусов.

Выступая на митингах, партизаны клялись продолжать героическую борьбу защитников Севастополя. Все отлично понимают, что после падения Керчи и Севастополя обстановка в Крыму резко усложнилась, но это никого не пугает.

Под вечер Мокроусов провел совещание с командным составом расположенных вокруг партизанских отрядов. Теперь, когда оккупанты развязали себе руки, они непременно возьмутся и за нас. Предстоят тяжелые бои, и наш долг хорошо подготовиться к ним.

5 июля

Несколько дней назад в различные районы Крыма отправлена новая группа подпольщиков. Товарищи унесли с собой большое количество листовок, изданных Главным политическим управлением Красной Армии, и десятки экземпляров газеты «Красный Крым».

Особенно сильное впечатление произвела на нас листовка, написанная известным украинским кинорежиссером Александром Довженко. В ней рассказывалось о судьбе бойца-дезертира, которого убил родной отец...

Сегодня у нас побывал связной руководителя Сейтлерского партийного подполья — Владимира. Владимир сообщил, что группы советских патриотов созданы не только в самом Сейтлере, но и в деревнях Желябовка, Ново-Ивановка, Алекеч, Емельяновка, Бурнаш, а также в совхозе «Тамак». Связной передал нам важные разведанные.

6 июля

Ночью нам сбросили около тридцати грузовых парашютов с сухарями и продуктами с Большой земли. Пришлись им комсомольцы и молодежь нефтяного Баку. В посылки, кроме того, были вложены табак, бритвенные приборы, одеколон, зубные щетки, мыло, нитки, иголки, белье, красиво вышитые кисеты и носовые платки. Среди подарков мы обнаружили письма от рабочих и служащих табачной фабрики «Красный Октябрь» и от пионеров бакинской школы № 173.

Дорогие товарищи бакинцы! Если бы вы видели, что сегодня творилось у нас! Ваши подарки и чудесные письма растрогали всех до глубины души.

8 июля

— Вам радиogramма, — угрюмо сказал Михаил Захарчук, войдя в штабной шалаш и передавая Алексею Васильевичу листок бумаги.

Молния № 12. Мокроусову. Для доклада положения и деятельности партизан Крыма и получения указаний вам и товарищу Мартынову первым рейсовым самолетом прибыть сюда. Полковнику Лобову вступить временное командование, заместителем военного комиссара назначить Лугового. Буденный, Исаков.*

Мокроусов и Мартынов удивлены и растеряны. Алексей Васильевич долго вертит сигарку, закуривает, потом, тяжело вздохнув, говорит:

— Жаль, что приходится уезжать, не окончив начатого дела...

12 июля

Вчера от нас улетели Алексей Васильевич Мокроусов и Серафим Владимирович Мартынов. Сегодня собираются в путь Иван Давидкин и Виктор Домнин.

В конце дня пришли наши связные от подпольщиков. По пути в штаб, к великому сожалению, погиб наш представитель в Зуйском районе Алексей Иванович Макаров (Илья).

Обстановка в Крыму, по докладам подпольщиков, складывается следующим образом.

Террор усилился. Подняли голову антисоветские элементы. За поимку партизана гитлеровцы сулят теперь 5 тысяч рублей и корову. Голова любого партизанского командира оценивается ныне в 10 тысяч рублей, не считая дома и коровы.

До районов доведен «план поставки рабочей силы для Германии». Сейтлерскому, Колайскому и Ичкинскому районам приказано в декадный срок выделить по тысяче человек.

Уборка хлеба ведется под усиленной вооруженной охраной, хотя работают на полях главным образом женщины, старики, подростки. Весь урожай, до последнего зерна, подлежит сдаче оккупантам.

Идет усиленная переброска войск в район Керчи. Туда же перевезено несколько сот лодок. Не иначе, как готовится десант.

* Здесь и далее речь пойдет о Северо-Кавказском фронте, образованном 19 мая 1942 г. после расформирования Крымского фронта. — Прим. ред.

19 июля

Штаб Северо-Кавказского фронта сегодня радировал, что Мокроусов и Мартынов больше не вернутся. Командующим партизанским движением в Крыму назначен полковник Лобов. Комиссаром утвержден Попов, который на днях должен прилететь из Сочи. Начальником штаба назначен старший лейтенант Автомонов. Луговому предложено вновь исполнять обязанности комиссара второго партизанского района.

Реорганизация Центрального штаба партизанского движения Крыма предпринята в сложное время. Вчера фашисты с трех сторон напали на наши отряды в районе Яман-Таша. Сегодня повторилось то же, но мы не приняли боя, маневрировали и ушли из-под самого носа противника. Нам ясно: враг проводит разведку боем, за которой последует «генеральное» сражение. Нужно немедленно готовиться к нему.

Посоветовал Лобову и новому начальнику штаба выяснить через разведчиков, что делается в соседних деревнях, каковы там силы противника, каковы его намерения.

Партизаны добыли более сотни овец и коз. Теперь люди основательно подкрепятся перед боями.

22 июля

Ночью на одну из наших площадок приземлился большегрузный самолет.

Едва мы успели закончить посадку раненых и больных, послышался крик: «Фашисты на яйле... Фашисты!» — Приготовиться к взлету! — скомандовал летчик Жмуров.

Костры, горевшие во время посадки, уже погасли: в суматохе их оставили без присмотра.

— Держитесь правее. Налево — скала, — посоветовал летчику кто-то из партизан.

Варевели мощные моторы. Колеса плавно покатали по земле. Самолет уже поднимался в воздух, когда его потряс страшный удар — левым колесом он задел скалу.

Жмурову с невероятным трудом удалось посадить машину, хотя у летчика были перебиты обе ноги. Экипаж своими силами вынес из самолета наших раненых и боль-

ных. В это время и появился командир второго района * Кураков.

— Фашисты рядом, — сказал он, — самолет надо сжечь.

Жаль было машину, но иного выхода не оставалось. Сняли рацию, пулеметы. Через минуту в горах запылал гигантский костер...

Утром пришли разведчики. Дорога Симферополь — Феодосия усиленно охраняется, а в деревнях полно вражеских войск. Особенно много их в Розентале, Койнауате, Фридентале и Ангаре.

Во второй половине дня около ста оккупантов напали на отряд Барановского. Перестрелка шла почти час.

28 июля

Две недели назад гитлеровцы начали перебрасывать в Керчь две дивизии и горнострелковую бригаду. Перед ними поставлена задача «попутно» прочесать лес от Севастополя до Феодосии и таким образом очистить тыл от партизан. Противник начал с того, что со всех сторон блокировал лес. Все дороги патрулировали танкетки, над лесом барражировали самолеты. Фашисты явно надеялись, что им легко удастся прочесать лес, выжать партизан на открытую местность где-то в районе северо-восточнее Старого Крыма и там разделаться с ними.

Очередное «генеральное» наступление на партизан началось утром 24 июля. Первый удар противник еще раньше пытался нанести партизанам третьего района в лесах заповедника, но промахнулся. Начальник третьего района Г. Л. Северский действовал разумно и осмотрительно: не принял боя и вовремя увел людей.

В ином положении оказались партизаны второго района, хотя здесь знали, что вражеские войска заволокли все соседние деревни и со дня на день можно ждать наступления.

Полковник Лобов собрал наших командиров отрядов лишь утром 24 июля. Как только гитлеровцы открыли по лесу артиллерийский и минометный огонь, он вызвал командира второго района Куракова и приказал «сооб-

* В апреле 1942 г. И. Г. Генов был избран в бюро подпольного обкома партии и с тех пор занимался в основном партийным подпольем. — *Прим. ред.*

цать в отряды: не отходить, держаться до вечера. К вечеру доложить план отхода».

Правда, командиры Ичкинского и Биюкского отрядов Юрьев и Соловей по собственной инициативе собрались вечером 23 июля. Они чувствовали, что враг может с часу на час начать наступление, и договорились немедленно усилить заставы, выставить дополнительные посты, привести все свои силы в боевую готовность.

События 24 июля развивались так. На рассвете Ф. Соловей прислал в штаб района донесение: *Со стороны Баксана показались первые группы немцев.* Ичкинцы сообщили: *Замечено движение противника со стороны Турке и метеостанции.* Это было примерно в четыре часа утра.

О том, что было дальше, четкое представление дают записи И. И. Юрьева, с которыми он ознакомил меня. Привожу их полностью.

4.30. На высоте Турке со стороны родника Сулах-Оба замечено движение небольших групп противника. Значит, скоро можно ожидать главные силы.

Застава молчит. Хорошо.

4.40. Показались главные силы. Двигутся тремя колоннами в составе батальона каждая. Колонны развертываются в цепь. С лошадей снимают минометы. Артиллерия неистовствует. Снаряды врываются по всему лесу, достается и нам на КП.

4.50. Противник густыми цепями спускается вниз. Немцы на ходу стреляют из автоматов и ручных пулеметов разрывными пулями. Стоит сплошной гул от рвущихся мин. Возле меня убит боец г. Цурик.

6.00. Выслал боевую группу во главе с политруком Толстым на высоту Седло. Дал задание: задержать здесь противника.

7.00. Немцы пытались продвинуться вперед вдоль течения реки Бурульча, между нашим и Биюкским отрядом. Группа партизан, которой командует г. Касьян, не пропустила врага.

8.00. В бой вступили все наши боевые группы. Противник наступает со всех сторон. Потеряли связь с группами начальника штаба Жигарева и комиссара Маслова, который был послан мною на высоту Совиную.

8.30. Отбиваем уже третью атаку. Потери у немцев огромные, но они идут, как ошалелые. Держись, «курилка», это еще только начало!

9.00. Застава у родника Сулах-Оба отошла. Толстой, объединившись с группой биюкчан под командованием политрука Саши Ваднева, более четырех часов сдерживал немцев, а их было не менее батальона. Отход заставы прикрывал огнем из ручного пулемета Ваднев. Он в упор расстреливал пьяных вражеских солдат.

9.30. Более двухсот солдат бросил противник против группы Яши Крыма. Яша пустил в ход пулемет, снятый с самолета. Это так ошеломило немцев, что они бросились бежать...

10.00. Отбили пятую атаку. Особенно хорошо идут дела в группе Рыженко. Здесь немцы залегли. Офицер пытался поднять своих солдат и даже охрип от крика. Его «успокоил» Рыженко, прошив очередью из своего ручного пулемета.

11.00. Обстановка осложняется. Противник обложил нашу высоту со всех сторон. Но партизаны дают ему жару. Пропуская вражеских солдат, то та, то другая наша группа обрушивает на них огонь с тыла. Молодцы ребята!

15.00. Все еще держимся. Отбили восьмую атаку.

17.00. Противник поджег наш лагерь.

17.30. Получил записку от начальника штаба района Щетинина: «Отходите в район КП района». Посоветовались с Соловьем. Решили держаться до вечера.

19.30. Пришли связные из штаба района: Кураков предлагает немедленно отходить...

Почти одновременно с ичкинцами и биюкчанами в бой вступили и другие отряды. Командир Зуйского отряда Г. Каменский в 14.00 донес: *На КП всего 7 бойцов.* Остальные сражаются. Противник несет большие потери, но пьяные солдаты врываются вперед.

В полдень гитлеровцы предприняли атаку против Зуйского отряда. Они подожгли траву и двинулись вперед под прикрытием дымовой завесы. Врагу удалось окружить высоту, которую обороняла группа Саковича. Здесь оказался и начальник штаба отряда старший лейтенант Колесник. Партизаны встретили фашистов огнем из ручного пулемета, автоматов и винтовок. Пять часов держались бойцы и уничтожили за это время более 70 вражеских солдат. В бою были убиты политрук группы Воропенко, бойцы Скороходов, Фадеев, Вланига и Аверчук. Остальные ночью вырвались из окружения.

Командир второго района Кураков, комиссар Бедин и

начальник штаба Щетинин весь день находились на своем КП. Они держали связь со всеми отрядами, знали об их тяжелом положении, но практической поддержки оказать не могли — в резерве никого не было.

К вечеру отряды сосредоточились возле штаба района. Создалось угрожающее положение. Кураков вызвал на КП Юрьева, Соловья, Матяхина, Барановского, Камешского и Колесника.

— Дела плохи, — сказал он командирам отрядов. — Надо отходить. Будем двигаться в Курлюксунский лес*.

— Другого выхода действительно нет, — ответил Юрьев, выражая общее мнение. — Будем прорываться.

Кураков приказал выделить группы для прикрытия. Не сразу были названы командиры групп. И это было не случайно. Чтобы обеспечить выход партизан из окружения, группам прикрытия предстояло ценой своей крови, а может и жизни, приковать к себе противника. После обсуждения решили доверить это дело комиссару Ичкинского отряда Маслову, группам Иванова, Жигарева и Юлдашева. Группе Ваднева поручили провести разведку.

С наступлением темноты гитлеровцы прекратили атаку, но из леса не ушли. По всему чувствовалось: враг уверен в победе.

Но и на сей раз просчитались оккупанты. Вадневу удалось обнаружить щель между вражескими частями. Он немедленно сообщил об этом Куракову. Партизаны небольшими группами начали спускаться с крутого обрыва, а потом двинулись в указанном направлении.

Группы прикрытия в это время усилили огонь. Особенно туго пришлось им утром, когда противник возобновил атаки. Замечательно действовал командир группы Александр Иванович Иванов, в прошлом ленинградский рабочий-металлист. Он с девятью бойцами весь день сдерживал наступление двухсот вражеских солдат. Фашисты понесли большие потери и вынуждены были на время оттянуть наступавшие цепи. Перегруппировав солдат, противник снова погнался на штурм высотки. Четырнадцать часов шел бой, но партизаны не сдали сопку, и только к вечеру, когда кончились патроны, они стремительным броском прорвали вражеские цепи и вышли из окружения, не потеряв ни одного человека.

* Курлюксунский лес находится в районе Ангары. — *Прим.*

Героический поступок совершил в тот день азербайджанец комсомолец Ураим Юлдашев. Его группа из шести человек десять часов вела неравный бой. Когда кончились патроны, Юлдашев приказал товарищам уходить, а сам решил задержать противника. Он бросился на гитлеровцев с кинжалом. Отважного юношу окружили более двадцати вражеских солдат. Кто-то выбил у него из рук кинжал. Тогда Ураиму удалось задушить одного солдата. В этот момент героя прошила автоматная очередь...

Накануне боя в санитарной палатке второго района под присмотром врачей Я. А. Рубана, С. Г. Митлера, Н. П. Кострубей и медсестер Веры Широ, Авы Мослюмовой, Оли Шилкиной, Меланьи Тарлаковой находилось 62 раненых и больных партизана. Несмотря на это, наши медики успевали еще оказывать под огнем первую помощь пострадавшим.

На рассвете 25 июля противнику удалось просочиться в район санитарной палатки. Наши товарищи отбивались до последнего патрона. В бою героически погибли всеми уважаемые врач Нина Петровна Кострубей и военфельдшер Кирилл Григорьевич Найденко.

Три дня продолжались бои. Комиссар района Иван Степанович Бедин сказал нам сегодня: «За все это время я не видел среди партизан ни паники, ни страха. Единственное, чем они были недовольны, — это недостатком боеприпасов. Уже в первый день боя у нас кончились гранаты. Мы вынуждены были экономить каждый патрон и стрелять только с близкого расстояния и только в цель».

За три дня гитлеровцы потеряли лишь убитыми 1100 человек. У нас тоже не обошлось без жертв, мы лишились всех продовольственных баз, но сохранили основные силы. Мы не только устояли против бешеного натиска фашистов, но и нанесли им чувствительный урон. Добиться этого удалось благодаря нашим замечательным командирам и комиссарам отрядов, командирам и политрукам групп, секретарям парторганизаций, которые своим личным примером воспитали у партизан высокие моральные качества, стойкость, мужество.

Утром меня пригласил полковник Александр Петрович Щетинин.

— Вот результаты нашей борьбы, — сказал он, протягивая лист бумаги с какими-то расчетами.

Это была итоговая сводка боевой деятельности отрядов

второго района за девять месяцев. За указанный период партизаны провели 164 боевые и диверсионные операции, 43 крупных боя; уничтожили 4956 вражеских солдат и офицеров, 51 предателя, взяли в плен 6 и ранили 787 гитлеровцев, подорвали 167 грузовых и 12 легковых машин, 32 мотоцикла, 71 подводу и 3 средних танка; обрезази 18 320 метров телефонно-телеграфного провода; взорвали 28 шоссеиных и 3 железнодорожных моста. В качестве трофеев за это же время отбито у оккупантов около двух с половиной тысяч голов овец, лошадей, коров.

Начальник штаба сообщил, что первый район также подвергся прочесу, но Чуб без особых потерь успешно вывел свои отряды из окружения.

...Тяжело сказывается потеря баз. Восьмые сутки питаемся только щавелем, крапивои и диким луком. На продовольственную помощь с Большой земли надежд мало. Самолеты не летают.

4 августа

Я разговаривал с Кураковым, когда мимо нас два бойца провели под руки своего товарища.

— Ранен? — спросил я.

Партизаны не ответили. Только один из них как-то безнадежно махнул рукой.

— Обессилел человек, не иначе, — сказал Кураков. — Хроническое недоедание... В каждом отряде такие случаи. Где десять, а где и двадцать партизан не могут уже самостоятельно передвигаться... Что будем делать, если не подбросят продуктов с Большой земли?

Прав Кураков: с продуктами у нас хуже некуда. Особенно страдают раненые, больные, дети. Но и здоровых уже начал подкашивать голод. Один выход: отбивать продовольствие у оккупантов. Нужны боеприпасы, а их тоже негусто. Немедленно возьмем на учет оставшиеся патроны и гранаты; равномерно распределим по отрядам оружие. Организуем сбор патронов и гранат в лесу, на участках, где проходили бои.

6 августа

Из третьего района пришла группа партизан во главе с комиссаром Симферопольского отряда Василием Ивановичем Филипповым — бывшим председателем Симферо-

польского горсовета. Группа состоит из больных, раненых и истощенных голодом товарищей. Они надеялись вылететь на Большую землю, но уже две недели не появляются самолеты. Видимо, гостям придется надолго задержаться в наших краях.

Василия Ивановича, моего старого друга и товарища, просто не узнать: постарел, сильно похудел, еле двигается от истощения.

Василий Иванович рассказал, что отряды их района сравнительно благополучно вышли из-под удара гитлеровцев, когда те прочесывали округу.

9 августа

Константина Петровича Кобзева — старого коммуниста, бывшего рабочего Феодосийской типографии — я знаю давно. Последние несколько лет перед войной он работал в Джанкое директором районной конторы «Металлосбыт». В сентябре прошлого года одним из первых пришел в лес и стал готовить базы для Джанкойского отряда. Позже был начпродом, политруком группы, командиром отряда.

За последние дни мы встречались несколько раз. Кобзев согласился стать подпольщиком. Я решил направить его в деревню Ишунь, Перекопского района. Через Ишунь проходят железнодорожные поезда и вражеские автоколонны с Украины в Крым и обратно, рядом — бромзавод и два аэродрома.

Кобзев (Яков) объединил под своим началом несколько групп советских патриотов. Связным с ним отправился Григорий Григорьевич Амелин (Кузьма), бывший председатель колхоза «Животновод» Колайского района. Мои друзья ушли с пустым желудком, зато их вещевые мешки были набиты советскими листовками.

Вечером из глубокой разведки пришел Чупринка. Он побывал в Перекопе, Ишунь, Воинке и Джанкое. Во всех этих населенных пунктах вражеских войск нет: они переведены в Керчь, откуда идет переброска на Тамань. Гитлеровцы занимают лишь соседние с лесом деревни.

18 августа

Все фашистские газетенки торжественно сообщают о полном уничтожении партизан. Об этом же взახлеб передают немецкие радиостанции. А мы существуем. Нам бы

только немного продовольствия, и мы бы дали жару оккупантам. Пока же партизаны заняты главным образом добыванием продуктов и разведкой.

Из первого района пришли секретарь партийной организации отряда № 15 Алексей Емельянович Свинобоев, бывший председатель Карасубазарского райисполкома Анатолий Николаевич Муратов, бойцы Безносюк, Григорьев, Соколов, Яша Лившиц. Они и рассказали подробности о гибели некоторых наших товарищей во время последней крупной стычки с гитлеровцами.

Бывший директор Карасубазарского райлесхоза командир отряда Василий Львович Тимохин и его жена учительница Елена Ивановна с небольшой группой партизан весь день 2 августа отбивались от оккупантов на горе Берлюк. К вечеру у партизан осталось по нескольку патронов, а вражеские цепи уже карабкались на гору. Десятилетняя дочь Тимохиных Оля на глазах у отца и матери попала в руки фашистов. Обезумевшие от горя родители покончили с собой.

В это же время на Сахарной головке разыгралась другая трагедия. Бывший сотрудник НКВД Аркадий Петрович Мануйленко, комиссар отряда Николай Павлович Орлов и медсестра — учительница Феодосия Евдокимовна Барыбкина — несколько часов вели неравный бой с врагами. Последние пули партизаны пустили в себя. Захватив Сахарную головку, гитлеровцы увидели лишь трупы.

К счастью, Барыбкина оказалась только тяжело раненой. Окровавленная, с разбитой челюстью, она приползла к дереву, где обычно встречались связанные партизан. Здесь и нашли несчастную женщину.

20 августа

Сегодня противник применил новую уловку. На рассвете в штаб второго района поступили донесения о том, что со стороны Ангары, Улу-Узени и Баксана появились вражеские части. На сей раз оккупанты приближались к лесу без выстрелов и шума, рассчитывая застать партизан врасплох.

У нас в отрядах в ожидании самолетов скопилось большое количество раненых, больных и истощенных партизан из первого и третьего районов. В строю осталось не так уж много бойцов. Учитывая это, командир района Кураков правильно решил: боя не принимать и отойти...

Вечером пришел усталый, измученный Василий Степанович Чумасов (Павел). От него узнали о гибели бывшего председателя колхоза Кузьмы Васильевича Лысенко и старшины милиции Мартынова, которые были направлены в начале июля в Ичкинский район на разведку секретного немецкого аэродрома. Несчастье с ними случилось еще 9 июля. наших разведчиков обнаружили и окружили фашисты. Друзья долго отбивались, но вырваться не смогли. Мартынов, чтобы не попасть в руки врага, застрелился, а тяжело раненного Лысенко фашисты увезли в Сейтлер. Лысенко знал многое, в том числе и несколько явочных квартир. С тех пор прошло больше месяца, но никто из подпольщиков не пострадал. Лысенко, видимо, погиб, но ничего не выдал врагу.

24 августа

Фашистская радиостанция «Голос Крыма» сообщила, что немецкие войска вышли к Волге и теперь уже виден конец войны, которую фюрер ведет против большевиков.

У нас на сей счет свое мнение. И первым выразил его начальник радиции Михаил Захарчук, слушавший этот бред:

— А такое видели, господа фашисты? — спросил он, подняв над головой здоровенный кукиш...

Вчера вечером около десяти диверсионных групп вышли на дороги Симферополь — Феодосия, Симферополь — Алушта и Карасубазар — Ускут. Хотя фашисты и растредили, что уничтожили партизан, мы продолжаем делать свое дело.

25 августа

В последнее время к нам летают только на У-2.

Первым посадил свой самолет в горах летчик Морозов. За ним стали летать Калмыков, Фадеев, Молчанов, Мордовец, Мажарин, Игнатъев, Нижник. Каждый совершил десятки рейсов. Мастерство советских летчиков превыше всяких похвал. Я просто обязан рассказать об их замечательных делах. Вот, к примеру, Федор Петрович Мордовец, двадцатидвухлетний лейтенант морской авиации, награжденный за боевые заслуги двумя орденами Ленина и орденом Красного Знамени. На своей крохотной машине он сделал около тридцати посадок в горах и вывез шестьдесят раненых партизан и партизанок.

3 июля Мордовец вылетел из леса в Севастополь. Он и не подозревал, что город уже занят противником. На борту У-2 были два пассажира — механик и медсестра. Летчик собирался посадить машину на хорошо знакомый аэродром, но вовремя заметил вражеских солдат, бежавших к месту посадки. Набрав скорость, он взял курс в сторону моря. В трех километрах от берега в районе Анапы кончился бензин, и Мордовец приказал пассажирам готовиться к прыжку. Около трех часов летчик и его спутники плавали, держась за единственный круг. Утром сторожевой катер подобрал их и доставил в госпиталь. А спустя несколько дней Федор Петрович опять летал к нам, только уже не из Севастополя, а из Адлера.

Большим уважением партизан пользуются два друга — коммунисты лейтенанты Василий Павлович Калмыков и Яков Михайлович Фадеев. Они не только однополчане, но и друзья детства: оба выросли в Астрахани и жили там в одном доме.

С первых дней войны Калмыков и Фадеев на фронте. За боевые заслуги оба награждены орденом Красного Знамени. С апреля по август летчики совершили до сорока посадок на партизанских площадках. Каждый из них вывез на Большую землю по шестьдесят тяжело раненных и больных партизан.

Несколько дней назад Вася Калмыков и Яша Фадеев снова побывали у нас и, выполнив задание, отправились в Адлер. В самолете Фадеева находились бортмеханик с разбившегося У-2 Михаил Мац и Василий Иванович Филиппов. Над Старым Крымом вражеские зенитки повредили машину Фадеева, но летчик не растерялся. Дотянув до леса, он посадил машину прямо на деревья, а затем вместе с пассажирами отправился искать нас. И нашел!

28 августа

Василий Федорович Младенов активно боролся с контрреволюцией еще в период гражданской войны. В последующие годы находился на партийной и советской работе. Перед войной был секретарем Зуйского райисполкома. В конце октября 1941 года вступил в Зуйский партизанский отряд, где прекрасно проявил себя. Я решил привлечь Младенова к работе в подполье и послал его руководить группой советских патриотов в Сарабузе.

Связным с Младеновым (Федором) отправили Николая Антоновича Клемпарского.

На этот раз нас постигла неудача. Василий Федорович не добрался до Сарабузы: он погиб в стычке с гитлеровцами, а Клемпарскому удалось вырваться.

29 августа

Несколько дней назад нам сообщили из штаба фронта, что за большими и ранеными партизанами, нуждающимися в эвакуации, будут присланы в условленное место подводные лодки. Отобрав восемьдесят человек, мы направили их в сопровождении двух отрядов под общим командованием полковника А. П. Щетинина в указанный район.

Лодки должны были прибыть вечером 24 августа, но не появились ни 25-го, ни 26-го. Вконец измученные, голодные люди двинулись в обратный путь и с трудом добрались до нас.

Сегодня нам радировали, что подводные лодки были в условленном месте в ночь на 28 августа.

30 августа

Успешно действуют товарищи, посланные на подпольную работу в города и села Крыма. Благодаря их усилиям быстро растет количество нелегальных групп советских патриотов. В Ичкинском районе их уже семь, в Сейтлерском — девять, в Карасубазарском — восемь, в Зуйском — тоже восемь, в Джанкойском — шесть, в Колайском — четыре, в Перекопском — три, в Симферопольском — пять, в Старокрымском — четыре. Изо дня в день растет сопротивление населения оккупантам.

Стала налаживаться работа и в войсках противника. Немецкие солдаты явно интересуются листовками, отпечатанными на их родном языке.

Мне не раз приходилось слышать в последние дни, что в некоторых районах стихийно появляются нелегальные группы советских патриотов. На днях нам стало известно об одной такой группе, созданной в деревне Бешарань, Зуйского района. Руководит патриотами местный житель Огнев. Группа насчитывает уже 12 человек.

СНОВА ОСЕНЬ

2 сентября 1942 г.

Наш лагерь, расположенный у реки Суат, устроен очень примитивно. Шалаши, покрытые папоротником, в лучшем случае защищают от солнца, но никак не от дождя и сильного ветра. А дело опять идет к осени.

Утром перешли в новый лагерь в районе Голубиной балки. Видимо, и здесь пробудем недолго: балку насквозь продувает ветер.

Вечером имел продолжительную беседу с Ханиным (Романом). Он подробно рассказал о работе руководителя Сейтлерского подполья Владимира. Обосновался Владимир в доме старосты деревни Бурнаш товарища А. Т. Эйрана. Этот патриот не только дал надежное пристанище подпольщику, но и активно помогает ему в работе. Вся семья «старосты» и его ближайшие родствен-

ники являются членами группы советских патриотов, созданной в деревне. Пользуясь служебным положением, Эйран выполняет ответственные поручения подполья, поддерживает связь с ГСП в соседних деревнях. Разъезды старосты по району не вызывают подозрений у оккупантов.

В Сейтлерском районе эффективно работают 12 групп советских патриотов, охватывающих своим влиянием около сорока деревень. Руководят группами коммунисты Яков Марцевенко, Кузьма Фадеев, Федор Данченко, Михаил Самойлов, Николай Жилин, Иван Никонов, Гриша Демин и другие. В деревне Керлеут патриотов возглавляет беспартийная учительница Елена Осипенко. В ее группу входят комсомольцы Зина Осипенко (дочь учительницы), Шура Никонова, Ваня Черняков, Николай Быжич, а также жены военнослужащих Анна Чернякова и Софья Чернова.

6 сентября

Из сводок Совинформбюро мы знаем: бои идут северо-западнее Новороссийска. Это означает, что в ближайшие дни нельзя рассчитывать на самолеты. Очевидно, штаб фронта будет поддерживать с нами связь морем.

Так и получилось. К концу дня полковник Щетинин спросил, где лучше провести посадку больных и раненых на корабли. Оказывается, получено указание повторить «морскую операцию». Я посоветовал Александру Петровичу доложить, что в наших условиях самый надежный и безопасный транспорт для вывозки людей — самолеты. За десять — пятнадцать рейсов даже один самолет справится с этой задачей. В благополучный же исход морской операции я не верю: противник усиленно охраняет все подступы к морю...

Николай Васильевич Чебышев (Константин), руководитель партийного подполья в Зуйском районе, принес нам фашистскую газетенку за 1 сентября этого года. *Большевистская пропаганда разгуливает по Крыму среди бела дня*, — прочитали мы в передовой статье. Что ж, такое признание врага делает честь нашим подпольщикам, ведь оккупанты жестоко преследуют не только тех, кто распространяет советские листовки, но и тех, кто читает их. Выходит, не помогают фашистам ни террор, ни кровавые репрессии!

8 сентября

Во второй половине дня зашел Шетинин. Опять нас постигла неудача с вывозкой раненых и больных морем. Погибло несколько человек и среди них инженер-капитан Александр Александрович Федоров.

9 сентября

Сегодня послали радиogramму в Центральный Комитет партии:

Дорогие товарищи!

310 дней партизаны Крыма ведут ожесточенную борьбу с оккупантами. Уничтожено 20 000 солдат и офицеров, 1500 автомашин с войсками и грузами. Сейчас мы переживаем исключительно тяжелые дни. Продовольствия в отрядах и у населения нет. По причине длительной голодовки большая часть партизан обессилела до предела, потеряла способность передвигаться и обречена на вымирание. Смертность ежедневно возрастает. Обращаемся к вам с просьбой: необходима быстрее помощь продовольствием, эвакуация больных, раненых, истощенных. Можем принять грузы любыми самолетами выброской или посадкой.

11 сентября

Ночью сорвалась третья попытка вывезти людей морем.

Казалось бы, теперь каждому ясно: пора отказаться от этой затеи. К сожалению, Лобов упорно настаивает на своем. Сегодня на этой почве произошла ссора между ним и Кураковым.

Куракову и вновь назначенному комиссару района Владимиру Степановичу Кузнецову, кавалеристу из 48-й дивизии, предложено представить новый план морской «операции».

В стычке с гитлеровцами погиб начальник штаба Биюкского отряда Иван Александрович Голиков. Мы потеряли верного боевого друга и прекрасного товарища.

13 сентября

Поздно вечером штаб фронта предупредил: *Ждите самолет с продовольственным грузом.*

Около полуночи над лесом появился долгожданный самолет. На землю полетели мешки с сухарями. У нас радость и ликование: в отряды пришла жизнь.

Утром раздали по котелку сухарей на троих. Сегодня впервые за 51 день мы ели хлеб.

18 сентября

Пятую ночь подряд к нам летают самолеты и сбрасывают продукты. Люди оживают прямо на глазах.

Вечером пришел с хорошей вестью Луговой: штаб фронта обещает дать самолеты для эвакуации на Большую землю больных и раненых.

20 сентября

Сегодня подтвердились слухи о гибели руководителя партийного подполья в Ичкинском районе Василия Степановича Чумасова. А случилось это так.

В конце августа мы получили задание штаба фронта: разведать район Присивашья от деревень Черный Коп до Ференгейма и установить координаты секретного аэродрома противника.

Василий Степанович сам решил взяться за это дело и отправился в путь вдвоем со связным. В выборе помощника он горько ошибся и головой поплатился за эту ошибку.

Наши люди в Симферополе видели, как Чумасова, избитого, с завязанными руками, вывели из дома, где помещалась военная разведка оккупантов. С гордо поднятой головой шел Василий Степанович на казнь...

27 сентября

Чтобы убедиться в возможности посадки тяжелых самолетов, у нас побывал летчик капитан Фетисов. После осмотра местности Фетисов выступил на совещании командного состава и заверил, что самолеты сажать можно. В подтверждение своих слов он обещал прибыть к нам в числе первых.

29 сентября

Сегодня к нам прилетело шесть У-2. Сдержал слово и капитан Фетисов. Сбросив по нашему сигналу 15 мешков

сухарей, он с командиром машины Помасковым посадил свой большой самолет на «пассажирской» площадке. И хотя в момент приземления отлетело правое колесо, Помасков начал посадку пассажиров. Места в машине заняли 28 наших раненых и больных товарищей. Среди них находились старый чекист Филипп Калабух, бывший председатель райисполкома Лукьян Рыбак, учитель Владимир Полянский, директор рыбозавода Владимир Гибл, парашютист Саша Иванов, старшина 2-й статьи Лень Уваров, врач Яша Рубан.

Утром сообщили, что наши товарищи благополучно доставлены в Адлер.

30 сентября

Ночью было четыре самолета У-2 и один Р-5. Вывезли еще 14 человек. Сегодня вечером обещают прислать около десяти машин. Дело пошло!

Полковник Щетинин передал распоряжение Лобова: мне и подпольщикам предложено подготовиться к отправке в Сочи.

— В лес я пришел первым и уеду последним, — сказал я Александру Петровичу. — Оставлять подпольщиков на произвол судьбы тоже не намерен. Как ни тяжело, но, пока не решу всех вопросов, выехать не смогу...

Гитлеровцам удалось захватить нашего связного с Сейтлерским подпольем — Николая Андреевича Ханина (Романа). Последний раз он приходил к нам две недели назад. Я навсегда запомню Николая Андреевича — бесстрашного человека и верного боевого помощника. Его гибель — большая потеря для нашего общего дела.

1 октября

Хорошо понимая, что сила партизан в поддержке народа, оккупанты решили любой ценой дискредитировать нас в глазах населения. Пытаясь добиться своей цели, гитлеровские подонки пошли на очередную гнусную провокацию: стали создавать «партизанские отряды», предназначенные для грабежа мирных жителей. На днях эти «партизаны» совершили грабительский налет на деревни Пролом, Алач, Карачель, Аблеш и Кокташ, жители которых хорошо относятся к нам. Но фашистскую провокацию вовремя разоблачили подпольщики.

Сегодня во второй половине дня над лесом появился вражеский самолет. Он сбросил листовки, в которых новый командующий немецкой армией в Крыму предлагал партизанам сдаться в течение трех дней, чтобы не быть уничтоженными.

Десять месяцев назад мы уже слышали подобные угрозы от Манштейна и спокойно продолжали бить оккупантов. Надо полагать, что и его преемник добьется того же эффекта.

4 октября

К нам прилетел секретарь Крымского обкома партии Петр Романович Ямпольский. Он привез решение об организации подпольного обкома партии в составе Мустафаева, Лугового и автора этих строк.

5—6 октября

За эти дни дважды собирался подпольный обком. Я доложил о состоянии партийного подполья и его задачах в оккупированном Крыму. Н. Д. Луговой обстоятельно осветил партизанские дела.

12 октября

В ночь на 7 октября группа больных, раненых и истощенных партизан третьего района в количестве 78 человек под командованием Христофора Чусси и Михаила Македонского спустилась с гор и вышла к берегу в районе мыса Кекенеиз. К условленному месту подошли два катера — «СК-44» и «СК-45» под командованием старшего лейтенанта Тимошенко и лейтенанта Гончаренко. Посадка людей на катера проходила под вражеским огнем. Через двое суток наши товарищи благополучно прибыли в Сочи.

14 октября

Вчера к нам пришли все отряды третьего района. Мы с радостью приветствовали боевых друзей.

Вечером Северский вылетел в Сочи. Остальные будут ждать своей очереди на самолеты.

К концу дня появилась группа больных и раненых партизан из первого района. Комиссар Кировского отря-

да Ананий Митрофанович Крюков передал мне, что в пятницу к нам прибудет со своими отрядами Михаил Ильич Чуб.

Боюсь, что такая концентрация партизан в небольшом Тиркенском лесу не приведет к добру.

18 октября

Позавчера со всеми своими партизанами к нам пришел командир первого района Чуб. Вряд ли кто-либо другой сумел бы привести измученных, истощенных, голодных и уставших людей в таком образцовом порядке. Даже тяжелораненые принесли свои винтовки, каждый партизан имел приличный запас патронов, а некоторые — и гранаты.

Всю прошлую ночь лил дождь, а утром пошел снег, и лес сразу побелел. Кураков и Чуб тут же начали строить зимние землянки, но у них плохо с шанцевым инструментом.

Несмотря на плохую погоду, прилетели на своих «уточках» наши славные летчики Яша Фадеев и Василий Калмыков. Привезли несколько мешков сухарей и мешок листовок. Фадеев передал мне письмо Петра Романовича Ямпольского. Он пишет:

Дорогой Иван Гаврилович!

В течение шести дней я тебе ничего не мог передать, так как т. Мустафаев четыре раза улетал и возвращался. Сегодня отдал письмо летчику. Решили так: т. Мустафаев вылетает к вам с первым рейсом большого самолета. Введи его в курс дела и прилетай сюда.

Здесь положение следующее: по просьбе обкома Москва выделила нам три «дугласа» на 15 дней. Ждем их со дня на день. Субботин также должен не сегодня-завтра вернуться из ремонта. Примем все меры, чтобы загрузить их полностью. Теплое обмундирование 500 комплектов получили. На днях перешлем. Скажи Луговому, что письмо его я передал...

Будь здоров. Ямпольский.

Поздно ночью в самолеты посадили тяжелораненых. Вместе с ними улетел полковник Щетинин. Он повез наградные листы на партизан.

Я пригласил к себе Николая Дмитриевича Лугового, Ивана Георгиевича Куракова, Михаила Ильича Чуба, некоторых других командиров и ознакомил их с письмом секретаря обкома партии. Договорились завтра собраться и решить, кого из партизан нужно по состоянию здоровья эвакуировать на Большую землю, а кого оставить для продолжения борьбы с врагами.

24 октября

Получили постановление Военного совета черноморской группы войск * Закавказского фронта «О мероприятиях по укреплению партизанских отрядов Крыма и активизации их боевой деятельности».

В постановлении указывается, что противник избрал Крым как кратчайший путь для переброски войск и боеприпасов на Таманский полуостров, используя море и железную дорогу. В связи с этим Военный совет ЧГВ считает основными задачами партизан Крыма:

а) всемерное развертывание боевой деятельности: диверсионную работу в портах, на шоссе и железнодорожных коммуникациях, разрушение связи, военных складов, срыв заготовки топлива на зиму;

б) непрерывную разведку, обеспечивающую точную и быструю информацию командования о наличии войск и техники противника, его намерениях и передвижении, дислокации аэродромов и других объектов;

в) систематические нападения на гарнизоны и комендатуры гитлеровцев.

В постановлении намечались сроки эвакуации раненых, больных и женщин. Предлагалось оставить в крымских лесах на зимний период 1942/43 года 300—350 человек, создав из них шесть партизанских отрядов во главе с оперативным центром. Командующему 5-й воздушной армией генерал-майору Горюнову предписывалось выделить пять самолетов для вывоза больных и раненых, а также для дальнейшего оперативного обслуживания отрядов. Начальник Упродснаба полковник Кара-Мурза получил указание обеспечить партизан продовольствием.

* Далее в тексте черноморская группа войск будет называться сокращенно: ЧГВ. — *Прим. ред.*

Ответственность за переброску по воздуху продовольствия, боеприпасов, комплектов зимнего обмундирования возлагалась на генерал-майора Горюнова. Начальника санитарного управления товарища Рейзена обязали выделить для партизан десять походных аптек, а также направить в лес опытного хирурга и зубного врача. Начальнику политуправления ЧГВ Закавказского фронта бригадному комиссару Емельянову поручили организовать систематическое снабжение партизан и населения Крыма листовками, газетами, периодической литературой. Интенданта ЧГВ обязали обеспечить 2120 партизан, вывезенных из Крыма и находящихся в госпитале в городе Сочи, положенным по табелю обмундированием. Всем вывезенным из Крыма партизанам предусматривался полуторамесячный отпуск.

Постановление Военного совета ЧГВ Закавказского фронта выражало отеческую заботу партии и правительства о людях. Трудно передать, какое огромное чувство благодарности переполняло сердца партизан.

25 октября

Четвертую ночь подряд самолеты доставляют нам боеприпасы и продукты, а из леса увозят раненых и больных.

Прилетел Мустафаев. Мы провели заседание подпольного обкома партии. Приняли решение: Генову ознакомить Мустафаева с делами партийного подполья и вылететь в Сочи.

Мустафаев прочитал приказ № 18 от 24.10.42 года «По войскам черноморской группы Закавказского фронта» о награждении партизан Крыма. Ордена Ленина удостоены 6 человек, ордена Красного Знамени — 112, ордена Красной Звезды — 109, медали «За боевые заслуги» — 25, медали «За отвагу» — 29.

Николая Дмитриевича Лугового и автора этих строк Мустафаев поздравил с награждением орденом Красного Знамени.

В связи с награждением партизан в отрядах состоялись митинги. Подъем царит небывалый.

26 октября

Вчера с очередной группой улетела Надежда Францева.

Наш уважаемый доктор Ольга Георгиевна Приходько, осмотрев меня, заявила:

— Общее истощение, упадок сердечной деятельности. Необходимо немедленно вывезти на Большую землю.

Ох, как не хочется мне уезжать. А придется: медиков в таких случаях не переспоришь!

Погода у нас под стать моему настроению: пасмурно, хмуро, идет дождь вперемежку со снегом.

27 октября

...Сочи. Военный госпиталь. Нас в палате четверо. У каждого кровать с чистым бельем, теплое одеяло...

Не зря, видимо, доктор Приходько настояла на моем отъезде. Когда нас стали взвешивать после санобработки, я ахнул: год назад весил 76 килограммов, а теперь — 52.

В госпитале «мертвый час», но мне не спится. Вспомнились последние часы, проведенные в Крыму...

Вчера всю вторую половину дня ходил по отрядам и прощался с товарищами, с которыми подружился в лесу. Близкими и родными стали для меня за год войны Михаил Ильич Чуб, Филипп Степанович Соловей, Николай Ефимович Касьянов, Франц Иосифович Захаревич, Федор Иванович Федоренко, Ольга Федоровна Приходько, Иван Григорьевич Кураков, Игорь Зиновьевич Барановский, Владимир Степанович Кузнецов.

— Пора, — поторопил Григорий Назаренко, когда уже стемнело. — Надо идти к посадочным площадкам.

Над Караби нависли тучи, стал накрапывать дождь. Невдалеке от аэродрома Назаренко остановился, взял горсть земли, завернул в полоску парашютного шелка и бережно положил в карман. Я без слов понял его и сделал то же.

Незадолго до полуночи прилетели три «дугласа». На большой площадке «парадом» командовал Михаил Ильич Чуб. Тепло попрощавшись с ним, мы с Гришей заняли места в самолете...

* * *

Перечитал я свой дневник и понял: нельзя ставить точку, не сказав о том, что было дальше. А было многое.

Партизанские действия против оккупантов продолжа-

лись в лесах и горах Таврии еще полтора года. Участие в них принимали почти 10 тысяч патриотов и патриоток.

С ноября 1941 по апрель 1944 года партизаны Крыма провели 262 боя и свыше 2 тысяч боевых вылазок и диверсий. За это время они истребили около 30 тысяч вражеских солдат и офицеров, уничтожили 79 железнодорожных эшелонов с войсками и боевой техникой, взорвали 52 шоссе и 3 железнодорожных моста, повредили более 100 тысяч метров телефонных и телеграфных проводов.

В 1944 году мои земляки партизаны помогали Советской Армии в освобождении Симферополя, Старого Крыма, Судака, Карасубазара, Алушты, Бахчисарая, Ялты, Севастополя...

Четверть века минуло с тех пор, как отгремела война на цветущей крымской земле. Но для нас, бывших партизан, никогда не померкнет пережитое. И хотя годы немолимо делают свое дело, хотя поседелі наши головы, души и сердца остались такими же беспокойными, неутомными, молодыми. А потому и дружба, что родилась в боях и скреплена кровью, не тускнеет с годами. В День Победы собираемся мы в Симферополе, чтобы почтить память погибших. О них — первое слово при встрече. Им наш поклон до земли и вечная память.

А мы, живые, всегда на посту. В родном моем Симферополе живут Серафим Владимирович Мартынов, Михаил Ильич Чуб, Филипп Степанович Соловей. Мартынов и Чуб еще работают, а мы с Филиппом Степановичем пенсионеры и отдаем все силы патриотическому воспитанию молодежи.

В Симферополе обосновались также один из ветеранов партизанского движения в Крыму Христофор Константинович Чусси и Илья Васильевич Харченко.

Герой Советского Союза Басан Бадьминович Городовиков окончил войну в Германии в звании генерал-майора. Ныне он секретарь Калмыцкого обкома партии.

Полковники Федор Иванович Федоренко и Иван Иванович Березнюк по сей день служат в войсках.

Яков Абрамович Рубан много лет назад окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде. Ныне он полковник медицинской службы.

Много сил отдает воспитанию подрастающего поколения пенсионер Иван Иванович Юрьев.

Живут и работают в Москве полковники Николай Ефимович Касьянов и Николай Петрович Ларин.

Боевой комиссар одного из отрядов Петр Михайлович Лахтиков окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Сейчас он имеет звание капитана 2 ранга и продолжает службу в Вооруженных Силах.

Во Львове обосновался полковник Иван Христофорович Давидкин.

Трудятся по сей день наши земляки Андрей Иванович Костылев, Роман Максимович Пономаренко, Григорий Дмитриевич Назаренко, Григорий Леонидович Костюк.

Прославленный партизанский командир Михаил Андреевич Македонский много лет возглавляет Коктебельский совхоз. Дела в его хозяйстве идут отлично, об этом свидетельствует и Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, которой он награжден.

Неутомимыми общественниками зарекомендовали себя пенсионеры Вера Андреевна Золотова и Лукьян Яковлевич Рыбак.

Боевой руководитель и наставник крымских партизан Алексей Васильевич Мокроусов скончался в октябре 1959 года в возрасте 72 лет. Болезненно воспринял я эту утрату и, признаюсь, не смирился с ней до сих пор.

Большую трагедию пережил я, похоронив шесть лет назад верного друга жизни и соратницу по партизанской борьбе, дорогую мою Надежду Францевну.

Буду счастлив, если мой бесхитростный рассказ о партизанах Таврии придется по душе читателю. С надеждой на это и ставлю точку.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Осень	3
Зима	30
Весна	102
Лето	144
Снова осень	164

Иван Гаврилович Генов

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

Редактор *М. Д. Коношенко*

Художник *П. Ф. Елагина*

Технический редактор *Р. Ф. Медведева*

Корректор *Е. К. Лыкова*

Г-53429 Сдано в набор 26.7.68 г. Подписано к печати 27.2.69 г.

Формат 84×108^{3/16} Печ. л. 5^{1/2} Усл. печ. л. 9,24

+1 вкл. Печ. л. ¹/₁₆ Усл. печ. л. 0,105 Уч.-изд. л. 8,863

Тираж 100000 экз. Бумага типографская № 2

Изд. № 3/1786

Цена 44 коп.

Зак. 374

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР
Москва К-160

1-я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3